

● Первое впечатление

РАССКАЖИТЕ О СВОИХ УЧИТЕЛЯХ...

Мы родились с этим! Нам кажется, он существовал всегда — ведь он вошел в наше искусство, в нашу жизнь. Он огромная наша радость! А ведь у него было начало — у любимого всеми нами МХАТа.

Радиокомпозиция «Рыцарь театра», прозвучавшая 21 декабря, позволила нам пройти рядом с Немировичем-Данченко по его замечательной жизни. В историю русской и мировой культуры Немирович-Данченко вошел наравне со Станиславским как основатель МХАТа, как драматург, театральный критик, прозаик, крупнейший режиссер, воспитавший не одно поколение актеров. С раздумьями об искусстве, организаторскими заботами, с режиссерскими замыслами нас знакомят его письма. Их читает народный артист СССР Олег Ефремов. Интересно, что каждое письмо предвещает рассказом об этом отрезке жизни Немировича-Данченко народная артистка СССР Ангелина Степанова.

После радиопередачи мы обратились к Олегу Николаевичу Ефремову — нынешнему главному режиссеру МХАТа — преемнику традиций основателей театра с вопросом:

— Что вам ближе всего в личности Владимира Ивановича? Что из его творческого наследия пережило свое время и стало достоянием современности?

— Эпистолярное наследие Владимира Ивановича дает ответы на многие вопросы искусства сегодняшнего дня. Это удивительно! Просто диву даешься, насколько современны его идеи... До сих пор, например, остро стоит у нас вопрос формирования, сплочения труппы театра. И я как раз читаю письма, где он пишет о своей мечте собрать в уже вроде бы готовом театре узкую группу актеров, которые могли бы жречески служить искусству.

Деятельность Владимира Ивановича была очень широка, разнообразна. Во-первых, это был великий режиссер. Режиссер-новатор. Если в самом начале режиссерское «вето» принадлежало Станиславскому, а литературное — Немировичу-Данченко, то потом они стали дополнять и обогащать друг друга. И, несомненно, как режиссер Владимир Иванович очень многое внес в искусство. До сих пор вызывает интерес его теоретическое положение — синтез трех «правд»: театральной, жизненной, социальной.

Мы все время возвращаемся к мыслям В. Немировича-Данченко об искусстве. Он не на-

писал специальных книг о методологии работы с актером, но сохранились стенограммы его репетиций, многое мы знаем и от его учеников. Как режиссер, который всегда ставил и решал крупные задачи, как руководитель театра, влиявший на эстетику этого театра, он очень многое нам оставил!

Немирович-Данченко в нашем представлении неразрывно связан со Станиславским. Их наследие мы не разделяем: вот это от Станиславского, а это от Немировича-Данченко... Потому что эти два человека — основатели Московского художественного театра, несмотря на некоторые их расхождения, были удивительным явлением, действительным примером творческой дружбы.

Вся творческая жизнь Немировича-Данченко — это действия и поступки человека, поразительно честного по отношению к себе и к другим. Взять хотя бы такой известный случай: за одну из пьес, имевших успех, ему присуждена была Грибоедовская премия. Немирович отказался от нее в пользу автора «Чайки» — Чехова. Мало того, именно он привел в театр Чехова и поставил точку над собственным занятием драматургией, ибо сумел оценить самого себя, опираясь на свой высший идеал — на творчество Чехова.

Немирович первым обратился к русской прозе и «призвал» ее на сцену. Он осуществил постановку «Братьев Карамазовых» Достоевского в 1910 году. Это было невиданное новаторство. Он ставил «Воскресение» и «Анну Каренину» Льва Толстого...

— В период творческих удач или поражений проверяете ли вы себя идеями великих учителей? Не задаете ли вы себе вопрос: а что сказал бы по поводу этой моей работы Немирович-Данченко?

— Конечно, такие вопросы задаешь. Когда спектакль беззубый, когда он не острый, когда он не связан проблематикой с сегодняшним днем, когда он не беспокоит зрителя, тогда сразу думаешь: ты куда-то ушел в сторону... И еще я всегда помню, что Немирович-Данченко ненавидел сентиментальность, красоту в искусстве, все это считал пошлым, нежизненным.

Конечно, спрашиваешь с себя! Конечно, проверяешь: а что сказал бы Учитель?.. Он учил нас быть во всем рыцарями театра!..

Н. КИЩИК.